

ФИНИКИЙСКАЯ ТРАПЕДЗА В ПАНТИКАПЕЕ?

(тезисы доклада на VII Конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории», Саратов, октябрь 2021 г.)

В 2017 году в Керчи на горе Митридат в слое V в. до Р.Х. был найден фрагмент венца чернолакового килика, помеченный несколькими знаками (см. рис. а, б). При ориентации обломка венчиком вверх значки напоминают сарматские тамги. Но ни чересчур раннее для последних время, ни отсутствие прямых (ср. Э.И. Соломоник; В.С. Драчук) аналогий не позволяют остановить свой выбор на таком варианте чтения.

В положении закраиной вниз графемы близки формам *пси*, *беты* и *дигаммы* (её – в ретроградном написании), вместе встречающимся в алфавитах Коринфа и Мегары. Однако, их сочетание загадочно даже для цифровой записи: *дигамма* в них не использовалась.

Выход намечается, если прибегнуть к финикийским литерам (ранние семитские надписи известны в Причерноморье): справа налево – *yudh*, *beth*, *shin/kaph*. Граффито могло бы быть детским упражнением в счёте: 10 (*yudh*) \times 2 (*beth*) = 20 (*kaph*). Написание *beth* кажется поздним. Однако, например, греческий материал даёт в последнее время образцы «прогрессивных» форм букв в частных памятниках намного раньше, чем было принято думать ещё совсем недавно.

Всё-таки «птичья лапка» значительно ближе графике *shin*, чем *kaph*. Тогда надпись – обычная для финикийских торговцев банковская расписка, подобная граффито Ипикрата второй половины VI в. до Р.Х. (Пантикапей и Фанагория, Каталог № 185) из того же Пантикапея, где речь идёт о 50 статерах, эквивалентных десяткам тонн зерна.

Рассматриваемая теперь сумма получается скромнее: 12 ш(иглу; сокращения – обычное дело в финикийских банковских документах). Финикийский царский шиглу (шекель) равен одному милетскому статеру. А метрополия Пантикапея Милет активно торговал с Левантом с VII в. до Р.Х. Финикийцы заметны и в Пирее (I. Chirpanlieva) как раз в тот период, когда Афины интенсивно закупали на Боспоре хлеб.

Новый артефакт – не первое свидетельство прямого или опосредованного присутствия финикийцев в Северном Причерноморье, фиксируемого, начиная с Березанского поселения, археологическими, эпиграфическими, нумизматическими и литературными источниками (ср. А. Dan), а также – культовыми коннотациями (ср. I. Chirpanlieva). Так что, предположение об обнаружении финикийского финансового документа в боспорской столице не должно казаться слишком смелым.



рис. а



рис. б